

ДИСКУССИИ

Круглый стол «Социальный опыт пандемии COVID-19 в Украине: социологическое измерение»¹

ВИКТОР СТЕПАНЕНКО (модератор),

доктор социологических наук, Ph.D. Манчестерского университета (Великобритания), главный научный сотрудник отдела истории и теории социологии, главный редактор журнала “Социология: ТММ”, Институт социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

VIKTOR STEPANENKO (moderator),

Doctor of Sciences in Sociology, Ph.D. at Manchester University (UK), Chief Research Fellow at the Department of History and Theory of Sociology, Editor-in-Chief of the “Sociology: TMM” Journal, Institute of Sociology, NAS of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

sociologia-glavred@ukr.net

<https://orcid.org/0000-0002-3623-0057>

ЮЛИЯ СОРОКА (модератор),

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии социологического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (61022, Харьков, пл. Свободы, 4)

YULIYA SOROKA (moderator),

Doctor of Science in Sociology, Professor at the Department of Sociology, V. N. Karazin Kharkiv National University (61022, Kharkiv, Svobody Sq., 4)

yuliya.soroka@karazin.ua

<https://orcid.org/0000-0002-4158-1636>

Целью круглого стола было обсуждение социальных последствий пандемии COVID-19 в их социально-структурных, общественно-политических, социально-психологических и социокультурных проявлениях в Украине. Участники

1 Круглый стол состоялся онлайн 20 ноября 2020 года. Доклады участников из Института социологии НАН Украины представляли их разработки в рамках реализации проекта 2020. 01/ 0212 “Социальные последствия пандемии COVID-19 в контексте общественной трансформации в Украине: социологический подход” Национального фонда исследований Украины для выполнения научных исследований и разработок в 2020 году. Материалы круглого стола с полными текстами тезисов его участников изданы отдельным сборником.

Цитирование: Круглый стол “Социальный опыт пандемии COVID-19 в Украине: социологическое измерение” (2021). *Социология: теория, методы, маркетинг*, 1, 160–171.

обсуждения в своих докладах освещали различные аспекты проблем, рисков и новых перспектив социального опыта пандемии как обстоятельств чрезвычайной ситуации и общественного стресса для развития страны.

Очерчивая концепцию круглого стола, его организаторы и модераторы главный научный сотрудник Института социологии НАН Украины – главный редактор журнала «Социология: ТММ» **Виктор Степаненко** и профессор кафедры социологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина **Юлия Сорока** — отмечали, что последствиями развития пандемии COVID-19 стали изменение многих сфер социальной реальности, трансформация социальных коммуникаций, актуализация биополитики в ходе внедрения карантинных мер и формирования новых правил, связанных с социально-биологической безопасностью в современных обществах риска. Эти глобальные тенденции пандемии имеют свои социальные особенности в Украине. Они обусловлены незавершенностью общественно-политической трансформации страны, социальным неравенством и развитием этих процессов в условиях военного конфликта. Такой общественный фон пандемии в Украине является фактором ее социальных рисков, которые могут генерироваться в разных формах социально-политических конфликтов и протестной активности, проявляться в нарастании социальной дезинтеграции и аномии, в углублении социального неравенства и усилении авторитарных общественных настроений. Вместе с тем социальные последствия пандемии COVID-19 — это также и возможности развития и адаптации нового социального опыта, в частности в сферах коммуникаций, медиа, образования, культуры.

Глобальные тенденции социальных последствий пандемии также сказываются на изменениях конфигураций таких нормативных регуляций человеческой жизнедеятельности, как свобода, ответственность, безопасность, цивилизность, равенство, доверие и солидарность. Карантинные ограничения, социальное дистанцирование, изоляция и другие дисциплинарные форматы биополитики во время пандемии актуализировали во многих странах, и в Украине в частности, проблемы баланса между правами и свободами человека (например, свободой передвижения), с одной стороны, и безопасностью — с другой.

В период пандемии произошла трансформация привычных способов социальной коммуникации, изменилось восприятие рисков информационной безопасности в связи с расширением коммуникационных контактов с традиционными медиа и интернетом, произошли изменения в культурной партиципации граждан благодаря массовому опыту освоения сетевых культурных и коммуникационных практик и новых форм виртуального участия в сообществах. Какими будут эти изменения — временными, компенсаторными или проецирующимися на будущее, во многом зависит от дальнейшего развития пандемии.

Требования физического дистанцирования в период пандемии отразились на практиках мобилизации и сплоченности, межгруппового взаимодействия и взаимопомощи; одна часть такой деятельности была приостановлена или осталась нереализованной, другая трансформировалась в онлайн. Какие последствия пандемия будет иметь для гражданского сектора общества, станет ли она развивающим вызовом? Эти и другие вопросы, в частности вопросы образования в условиях карантина, требуют рассмотрения в социологической перспективе.

Таким образом, как отмечают модераторы обсуждения, новый социальный опыт и прочие социальные последствия пандемии требуют обсуждений, анализа и исследований, включая социологические. Данный круглый стол выделся как один из многих, но важных шагов в этом направлении.

Предлагаем обзор проблематики и основных тезисов, представленных участниками круглого стола.

🗨 **Виктор Степаненко** (Институт социологии НАН Украины) в своем выступлении “COVID-19: особенности социальных аспектов в Украине” рассмотрел некоторые вопросы социальной проблематики, связанной с последствиями пандемии COVID-19 в Украине, под углом зрения социологических подходов. Он подчеркнул, что социологические исследования общественных реакций, массового поведения и общественного мнения в период пандемии, как и в другие периоды кризисных явлений в обществе, не менее важны, чем медицинские эпидемиологические отчеты. Собственно социология пандемии является обязательной составляющей фундаментальных эпидемиологических исследований, в том числе и для формирования рациональной и эффективной политики противодействия пандемии. Важность таких исследований, в частности в плане прогнозирования поведенческих моделей населения, его реакций на карантинные ограничения, социальных аспектов протекания пандемии и ее последствий, заключается в том, что вирус является, конечно же, биологическим агентом, но пандемия распространяется через социальные интеракции. На основе анализа результатов социологических исследований Института социологии НАН Украины были очерчены особенности коронавирозного кризиса в стране. Эти особенности обусловлены тем, что в Украине универсальные социальные вызовы пандемии сочетаются с многофакторной общественной трансформацией. Поэтому социальные последствия пандемии COVID-19 в Украине могут проявляться двояко: как негативный катализатор, усиливающий проблемность незавершенной общественной трансформации, либо как своеобразный “уравнитель”, то есть фактор, при котором приоритетное значение будут приобретать ценности безопасности, общественного выживания, толерантности и солидарности.

🗨 **Александр Стегний** (Институт социологии НАН Украины) в своем выступлении “Общественные свободы и экономика в условиях пандемии COVID-19” подчеркнул, что социальные последствия пандемии COVID-19 в 2021 году могут стать не менее сложным испытанием для глобального общества и государств, чем медицинские последствия коронавируса. В частности, речь идет о снижении уровня ВВП вследствие эпидемии, а это означает сокращение социальных программ. Соответственно, проблема бедности на глобальном и на национальных уровнях станет более острой, чем перед началом пандемии. На фоне пандемии и обострения бедности можно ожидать нарастания уличного насилия и преступности, которые будут носить отнюдь не кратковременный характер, приобретая долгосрочную и самовоспроизводящуюся динамику. Проблемы бедности и безработицы могут привести также к ощутимым миграционным сдвигам в структуре общества. Речь идет об определенных ограничениях свободы передвижения в поисках работы, вынужденных изменениях

направления миграционных потоков и возвращении недавних мигрантов из мегаполисов на свою малую родину (небольшие города, поселки и села). Такая перспектива урбанизации может привести к возникновению дополнительного стимула для развития сельского хозяйства в Украине, однако обратная сторона этих процессов заключается в том, что значительные слои населения окажутся без средств социальной защиты и здравоохранения, доступа к минимальным социальным благам, которые имелись у них в мегаполисах.

📍 **Елена Князева** (Одесский региональный институт государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины) и **Сергей Дембицкий** (Институт социологии НАН Украины) в докладе “Роль институционального доверия в разгар пандемического кризиса: последствия COVID-19 в Украине” артикулировали влияние пандемии COVID-19 на такую важную социально-психологическую и политическую конструкцию, как доверие. Коллеги презентовали результаты социологических исследований под углом зрения влияния последствий пандемии в разных плоскостях — государственного вмешательства, повседневной жизни и привычек — на доверие к государственным учреждениям. Ведь пандемия создает двухстороннюю потребность в доверии как к органам государственной власти (они должны поддерживать доверие граждан, чтобы быть эффективными), так и к гражданам, поскольку они должны чувствовать, что власть может их защитить, но общественная безопасность зависит и от их ответственного отношения друг к другу. Исследователи отметили, что граждане в период пандемии оценивали деятельность центральных органов власти и в контексте деятельности местных властей. Здесь наблюдается эффект асимметричного взаимодействия, когда снижение доверия к центральным органам власти увеличивало доверие к местным органам власти. Но в то же время отсутствие эффективности со стороны правительства в период эпидемии усиливает негативную динамику политического доверия. Доверие важно для ограничения распространения инфекции, поскольку имеет реверсивное свойство, когда неэффективная политика в области здравоохранения приводит к еще большему недоверию, что все сильнее подрывает эффективность политики здравоохранения — формируется так называемая “петля недоверия”. Снижение доверия к государственным институтам приводит к увеличению альтернативных источников информации, что преимущественно способствует распространению дезинформации. Наконец, чтобы рекомендации и постановления работали, правительство должно доверять своим согражданам, а те — правительственным учреждениям, издающим рекомендации. Если граждане не верят, что большинство их сограждан, как и представители власти, будут выполнять строгие правила и эти правила будут эффективными, они вряд ли станут их придерживаться.

📍 Тему доверия продолжил **Владимир Резник** (Институт социологии НАН Украины) в своем докладе “Доверие к властным институтам и оценка государственной политики в противостоянии пандемии”. Он, в частности, подчеркнул, что доверие к государственной власти детерминирует ее возможности в противодействии пандемии COVID-19. Вместе с тем эффективность политики государства в противодействии этой пандемии влияет на доверие к институтам власти. На основе анализа результатов мониторинговых опросов Института со-

циологии докладчик делает вывод, что в 2019–2020 годах больше всего снизился уровень доверия к президенту, правительству и парламенту. Оценки действий государственной власти в противодействии пандемии COVID-19 и доверие к институтам власти статистически значимы, но слабо связаны: по мере повышения оценок возрастает уровень доверия респондентов к институтам власти. Эти взаимосвязи не являются определяющими, ведь одновременно с этим действуют и другие факторы, также обуславливающие (и в значительной степени) как доверие к действующей власти, так и ее действенность. Впрочем, пандемия COVID-19 пока не преодолена, и в случае ее прогрессирования взаимовлияния эффективности действующей власти и доверия к властным институтам могут существенно усилиться.

✪ **Сергей Макеев** (Институт социологии НАН Украины) в своем выступлении “Флуктуация социального неравенства в условиях COVID-19” обратил внимание на незавершенность и все еще фрагментарность наших исследований социальных последствий пандемии. Вместе с тем определенные ориентиры относительно перспективы таких исследований можно найти в опубликованной в 2017 году книге Вальтера Шайделя “Великий уравниватель”¹, в которой он изложил результаты своего исследования влияния на динамику неравенства войн, революций, кризисов в рамках определенных государств, а также пандемий. Эта книга содержит некоторые полезные интуиции, способные указать перспективные, небезнадежные что касается положительных выводов направления эмпирически ориентированной социологической работы. При этом многое в этих исследованиях будет определяться собственно локальными условиями и обстоятельствами. В Украине вплоть до конца 2020 года два типа насилия — война и пандемия — оказывали свое влияние в контексте маломощной экономики с минимальным ростом в течение последних двух десятилетий и с низким объемом производства валового внутреннего продукта на душу населения. Этим в значительной мере и обусловлена слабость государства, у которого крайне ограничены материально-финансовые ресурсы, необходимые для демпфирования неизбежных издержек от насилия. Ситуация с благосостоянием граждан была бы и вовсе гнетущей, если бы не крупная по размерам “теневая экономика” и зарубежные рынки труда, которые ныне закрываются для новых трудовых мигрантов, хотя благодаря получаемым там доходам гражданам удается сохранять социальное достоинство и самоуважение. По мнению докладчика, в социологических исследованиях пандемии имеет смысл воспроизвести уже наработанный социологами отдела социальных структур Института социологии НАН Украины инструментарий для исследований социального неравенства. Это позволит, во-первых, выявить влияние собственно пандемии на восприятие неравенства, а также вариабельность в распределении бремени от совместного действия всех национально-специфических факторов насилия на привычные модели поведения и способы удовлетворения потребностей граждан в новом положении, для которого нет апробированных образцов поведения. Во-вторых, на основе определения степени исключения из привычных

1 Scheidel, W. (0217). *The Great Leveler. Violence and the History of Inequality from the Stone Age to the Twenty-First Century*. Princeton, Oxford: Princeton University Press.

практик труда, досуга, рекреации, роста неопределенности перспектив доступа к образовательным и медицинским услугам сконструировать из соответствующих показателей стратификационную модель населения Украины, обусловленную рестрикциями и насилием времен COVID-19, то есть следует заняться некой “ситуативной стратиграфией”.

✿ **Ирина Нечитайло** (кафедра социологии и психологии Харьковского национального университета внутренних дел, Харьков) продолжила тематику социального неравенства в своем выступлении “Усиление образовательного неравенства в условиях пандемии (на примере школьного образования)”. Она рассмотрела проявления такого рода неравенства как одного из последствий распространения COVID-19 и проиллюстрировала эту ситуацию на примере трех стран: США, Южной Африки и Украины. Отмечено, что существующее в Украине образовательное неравенство определяется не только экономическими, но и социокультурными факторами. Докладчица подчеркнула, что переход образования в онлайн-режим усиливает проявления образовательного неравенства. Отсюда делается вывод о необходимости разработки государственной программы по сокращению образовательного неравенства, в частности обусловленного особенностями онлайн-обучения, ведь проблема образовательного неравенства останется и после пандемии. Вместе с тем отмечено, что экстремальная ситуация COVID-19 создает возможности для ускорения принятия и дальнейшего внедрения такой программы.

✿ **Елена Злобина** (Институт социологии НАН Украины) в своем выступлении “Социально-психологические ресурсы как фактор влияния на распространение конструктивных практик поведения в условиях пандемии” проанализировала целый ряд психологических и социологических исследований, посвященных выявлению влияния карантина на психологическое состояние населения. Она отметила, что для адекватной оценки психологической реакции населения нужно прежде всего выяснить ключевые отличия пандемии COVID-19 от локальных эпидемий. Можно выделить две важные особенности пандемии, которые весьма существенно влияют на психологическую реакцию населения. Прежде всего это касается типичности заражения и заболеваемости. С начала пандемии ее восприятие населением происходило сквозь призму информации о различной опасности для представителей разных социально-демографических групп. То есть опасность заболеть не была связана для большинства с реальной угрозой собственно для их жизни. Вторым важным моментом является то, что многие распространители вируса болеют в легкой форме или даже бессимптомно. Поэтому любые частичные ограничения коммуникаций наталкиваются на психологическое сопротивление значительной части населения. Исследовательница также отметила, что усиление тревожности в сочетании с неудовлетворенностью действиями власти не способствует осознанному принятию необходимости карантинных ограничений. Соответственно социально-психологические ресурсы слабо содействуют поддержанию конструктивных практик поведения в условиях пандемии. Среди неиспользованных ресурсов можно назвать актуализацию роли населения в контексте необходимости защиты групп риска. Сегодня тема экономических убытков малого и среднего бизнеса превалирует в обсуждении карантинных мер, эту группу

рассматривают как требующую первоочередной защиты, поэтому потерю доходов и потерю жизни воспринимают практически как однопорядковые альтернативы. В то же время альтруистическая модель поведения, акцентирующая необходимость ограничения социальных контактов с целью сохранения жизни представителей групп риска, все еще слабо представлена в публичном дискурсе и не влияет на формирование готовности населения придерживаться конструктивных практик борьбы с распространением эпидемии.

☛ **Гульбаршин Чепурко** (Институт социологии НАН Украины) обратила внимание на социальные риски пандемии COVID-19, в частности их проявления в трех проблемных контекстах — в сферах здравоохранения, образования и поддержки наиболее уязвимых групп населения. Проанализировано также влияние пандемии на взаимодействие власти и общества. Докладчица рассматривает социальный риск как опасность, которая возникает и проявляется в рамках социальной сферы общества, что имеет негативные социальные последствия и сказывается на жизнедеятельности индивидов, социальных групп и общества в целом. Социальная сфера в условиях пандемии коронавируса испытывает повышенные нагрузки. Это приводит к появлению новых и обострению уже имеющихся в этой сфере проблем. Уже сейчас на фоне непосредственной угрозы распространения вируса, обуславливающего нежелательные социальные последствия, можно прогнозировать усиление общественного недовольства и протестных настроений. А значит, в этих условиях нужна активная работа власти и общества по обеспечению конструктивного общественного диалога и восстановления доверия.

☛ **Елена Симончук** (Институт социологии НАН Украины) в своем выступлении проанализировала особенности субъективных показателей здоровья и доступа к медицинским услугам в доковидные и ковидные времена. По мнению исследовательницы, система субъективных показателей, касающихся здоровья и медицинских услуг, должна включать три следующие группы. Первую составляют самооценки людей касательно состояния здоровья в целом, наличия хронических заболеваний и вредных привычек, пребывания на медицинском учете и т. п. Вторая группа — это оценки в отношении системы здравоохранения, в частности доступности и качества медпомощи, удовлетворенности работой семейного врача и медицинских учреждений. Третья группа — это специфические для ситуации с COVID-19 оценки, в частности свидетельства собственного и семейного опыта заболевания и лечения, случаев стигматизации инфицированных и агрессии по отношению к ним, а также отношение к карантинным мерам и профилактическим средствам (в частности, к вакцинации), к действиям украинского правительства и разных институтов системы здравоохранения. Докладчица развернула ряд исследовательских предложений касательно перспектив эмпирических исследований, которые включали бы эти показатели, а также эмпирические социально-структурные индикаторы.

☛ **Максим Паращевин** (Институт социологии НАН Украины) в своем выступлении “Проблематизация взаимодействия секулярного государства и религиозных объектов в условиях угрозы распространения COVID-19” отметил, что взаимодействие между современными секулярными государствами и ре-

лигиозными сообществами заметно либерализируется, становится более партнерским. В то же время такое состояние увеличивает вероятность конфликтов между этими субъектами. Особую актуальность такая угроза приобрела в условиях пандемии COVID-19, которая заставляет государство прибегать к введению ограничений на собрания людей. Такие ограничения ощутимо затрагивают интересы религиозных организаций и вызывают их обратную негативную реакцию. Это создает почву для конфликтов или по крайней мере проблематизирует отношения государства и религиозных организаций. И здесь приобретают значимость особенности религиозности жителей Украины. Ведь эта религиозность носит преимущественно не этический, а ритуально-магический характер. Государство же в своих регуляциях карантинных ограничений “посягает” именно на выполнение ритуалов, что собственно может вызывать широкое сопротивление граждан, которые и без того мало доверяют государственным усилиям в деле борьбы с эпидемией.

🗨 **Александр Резник** (Институт социологии НАН Украины) в своем выступлении “Протестный потенциал и проявления социальной самоорганизации во время пандемии” констатировал, что по результатам анализа социологических исследований, в частности мониторинга Института социологии НАН Украины, пандемия коронавируса не привела к существенному усилению протестного потенциала среди населения Украины в целом. В то же время, если посмотреть, как распределились ответы о вероятности массовых протестов в месте проживания респондентов среди тех, кто по-разному оценивал усилия украинской власти в борьбе с распространением пандемии коронавируса, то можно заметить, что чем более критичной является оценка усилий украинской власти, тем большей становится доля тех, кто прогнозирует вероятность протестов. Аналогично чем более негативной является оценка усилий украинской власти, тем большая доля опрошенных готовы лично принимать участие в протестах, если те будут происходить в месте их проживания. Докладчик также отметил, что сосредоточение протестных настроений среди обеспеченных жителей крупных городов, которые негативно относятся к усилиям власти по борьбе с коронавирусом, делает возможным переход социальной напряженности в реальные действия. Вместе с тем в украинском обществе обнаруживается большая склонность к тем проявлениям социальной организации, которые не требуют собственно организационных или коллективных усилий. Иными словами, чем сложнее меры социальной самоорганизации по уровню организационных или коллективных усилий, тем меньше они распространены в украинском обществе.

🗨 **Александр Рахманов** (Институт социологии НАН Украины) продолжил анализ общественно-политической динамики в условиях пандемии с изложения результатов своего исследования, посвященного вопросу о том, повлияла ли пандемия на распространенность патерналистских и авторитарных настроений среди украинцев. Он отметил, что несмотря на изменения в повседневной жизни граждан, обусловленные пандемией коронавируса, в 2020 году существенного роста патерналистских и авторитарных настроений среди населения не наблюдалось. В то же время в оценках усилий власти по борьбе с распространением вируса обнаружилось, что среди респондентов, критически оцениваю-

щих такие усилия, чуть больше “авторитаристов”. В частности, среди тех, кто согласился, что власть делает все, что может, оказалось 52,6% “авторитаристов”, тогда как среди тех, кто считает, что власть ничего не делает, доля “авторитаристов” возросла до 62,6%. В свою очередь, негативные оценки усилий власти в борьбе с пандемией могут приводить к усилению авторитарных настроений, особенно среди материально обездоленных, людей старшего возраста и с левыми политическими взглядами.

✪ **Наталья Костенко** (Институт социологии НАН Украины) в своем докладе “Модификация культурного в состоянии ‘этатизации биологического’: ценностные несовместимости и цифровые вмешательства” очертила широкую социокультурную проблематику, которая по-новому актуализировалась в условиях пандемии. Ведь чрезвычайные состояния, биориски, безусловно, улавливаются через особые культурные частоты, но скорее не прямо зеркально, а с отраженным отклонением, в запаздывающем или искаженном ритме. К очевидным реакциям в нашей реальности относятся разве что неудовлетворенность родителей качеством дистанционного обучения школьников или ограничения креативных производств. Сложившаяся ситуация дает основания говорить об особых культурных и информационно-коммуникативных порядках пандемии, в интерпретации которых наряду с выяснением их онтологических координат (скажем, свертывание доступного пространства и проецирование настоящего на неопределенный период, ощущение себя вне времени) и практик прекращения действия сложившихся норм и правил важно исследовать: 1) флуктуации ценностной ментальности разных категорий населения в условиях реализации биополитики, превосходящей предшествующий опыт, ритмы напряженности между ценностями “свободы”, “доверия” и “безопасности”; 2) динамику восприятия киберугроз в связи с расширением контактов с информационными источниками, установлением новых “режимов истины”, продуцируемых общественным состоянием неопределенности; 3) изменения в культурной партиципации граждан, овладение сетевыми коммуникационными практиками и дистанционными формами участия в сообществах как временными компенсаторными мерами или как проецирующимися на будущее.

✪ **Людмила Скокова** (Институт социологии НАН Украины) продолжила обсуждения социокультурной тематики, обратив внимание на изменения в культурных практиках повседневности в условиях коронавирусного кризиса. В частности, переживание коронавирусного кризиса сопровождается уменьшением чувства безопасности в пространствах дома и в других рутинных местах жизнедеятельности, вызывает противоречия с наложением практик дистанционного обучения на привычный распорядок жизни в семьях с детьми и студентами. Дом символически и в большинстве случаев прагматически воспринимается как наиболее безопасное место, место, где можно более или менее свободно и защищенно чувствовать себя. Однако для части населения такое состояние дел пошатнулось вследствие коронавирусной пандемии. Информация, что вирусы могут находиться на поверхностях, советы тщательно мыть руки, обрабатывать санитайзерами продукты и поверхности ввели в быт части людей эти санитарно-гигиенические процедуры. Вместе с ними может возникать ощущение, что даже свое жилище и вещи в нем потенциально могут нести угрозу.

Так, по данным опроса КМИС, проведенного в августе 2020 года, изменились оценки респондентами того, насколько безопасно они чувствуют себя в своей квартире — ощущение опасности возросло с 12% в 2018-м до 23% в 2020-м. Переживания коронавирусного кризиса в контексте повседневной жизнедеятельности граждан показывают “места” возникновения дополнительных факторов социальной и социально-психологической напряженности, добавляющихся к перечню уже известных забот и социальных бед населения страны.

✿ **Ирина Евдокимова** (Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина) в своем выступлении представила проблематику социальных последствий COVID-19 для социальной работы. Социологическую рефлексию влияния пандемии COVID-19 на социальную работу предлагается осуществлять с использованием положений теории общества риска и теории пандемий. Теория общества риска дает основания рассматривать COVID-19 как рискогенный фактор для социальной работы. С точки зрения теории пандемий, в частности концепции эволюционных психологов, пандемия является важным фактором развития социальной работы в направлении формирования защитных моделей “иммунного поведения”. Среди нежелательных последствий пандемии COVID-19 для социальной работы можно выделить, например, ухудшение ситуации клиентов социальной работы в связи с невозможностью получить определенные виды социальных услуг в условиях карантина, формирование чувства страха и психологической напряженности у социальных работников в связи с необходимостью постоянного контактирования в условиях пандемии с большим количеством клиентов, изменение привычных способов непосредственной коммуникации социальных работников и клиентов, прекращение выполнения отдельных социальных проектов со стороны общественной организации и государственных и коммунальных социальных служб и т. п. Все это негативно сказывается на качественных характеристиках профессиональной социальной работы и снижает ее эффективность в обществе. В то же время в случае, если пандемия коронавируса COVID-19 будет продолжаться достаточно долго, в рамках профессиональной социальной работы могут сформироваться определенные модели “иммунного поведения”, направленные на защиту от пандемии COVID-19 у субъектов и клиентов этой профессиональной деятельности, что вообще может привести к существенной трансформации института социальной работы в обществе.

✿ **Дмитрий Савчук** (Исследовательская компания Info Sapiens) в своем докладе представил обзор результатов трех общенациональных опросов, проведенных исследователями Info Sapiens в марте, июле и ноябре 2020 года, о влиянии COVID-19 и связанных с ним карантинных мер на занятость и финансовое положение домохозяйств Украины. COVID-19 привел к существенным и быстрым изменениям в экономической ситуации населения Украины. В частности, по данным этих опросов, в 2020-м существенно возросла бедность населения: если в феврале 2020 года опросы фиксировали долю людей, которые вынуждены экономить на питании, на уровне 8%, то в марте и июле эта доля возросла до 34% и 33% соответственно. В ноябре 2020 года наблюдалась тенденция к уменьшению (28%), но этот показатель может возрасти в случае введения новых ограничительных экономических мер в рамках борьбы с COVID-19. По-

лученные данные опросов дают основания говорить о существенном ухудшении занятости и финансового состояния украинцев с марта 2020 года, довольно слабой адаптации к условиям карантина и неготовности к его усилению.

📌 **Ольга Иващенко** (Институт социологии НАН Украины) продолжила тему влияния COVID-19 на социально-экономическое положение украинцев. Она проанализировала социально-экономическое состояние кризисного социума в период пандемии COVID-19 с акцентом на изменении повседневных практик потребления и занятости в терминах концепции социальной устойчивости в сопоставлении с финансовым кризисом 2008–2009 годов на основе данных архива социального мониторинга Института социологии НАН Украины. Учитывая социологические данные, осенью 2020 года оценки респондентами своего материального состояния не претерпели заметных резких изменений, хотя 72% опрошенных были серьезно обеспокоены опасностью ковидной эпидемии. Дальнейшие опросы, когда украинцы уже пройдут испытания не только финансового или экономического, но и психосоматического и лечебного характера, могут дать ответы касательно динамики такой самооценки. Было отмечено, что текущую кризисную ситуацию, вызванную пандемией, следует рассматривать в терминах концепции социальной устойчивости¹. Эта концепция почти не развивалась в постсоветской социологии, но постепенно набирает исследовательский вес. Социальная устойчивость — это способность социальных групп и сообществ восстанавливаться или позитивно отвечать на кризисные вызовы. Можно эмпирически изучать способность и готовность социального агентства проходить фазы адаптирования, преодоления проблем и партисипативности для обеспечения устойчивости социальной системы. По мнению докладчицы, свертывание определенных видов потребления, сокращение средств для проживания, угроза жизни не могут продолжаться бесконечно, поэтому со временем их место начнут занимать другие социальные практики выживания и инновационного развития в соответствии с необходимостью сохранения устойчивости общества как социальной системы.

📌 **Наталья Ломоносова** (Национальный университет “Киево-Могилянская академия”, Аналитический центр «Cedos») в своем докладе “Предоставление социальных услуг во время пандемии: между кризисом и реформой” сосредоточила внимание на проблемах системы социальной защиты, испытывавшей значительную нагрузку вследствие пандемии коронавируса. В докладе были очерчены вызовы в этой сфере, обострившиеся в условиях пандемии, прежде всего связанные с реформой социальных услуг и децентрализацией. Особое внимание докладчица уделила проблемам, связанным с предоставлением социальных услуг. В частности, в период карантина выразительно проявилась системная проблема социальной политики государства, состоящая в достаточно узком понимании уязвимых групп. В итоге и во времена пандемии отсутствует адекватное комплексное представление о тех группах населения, которые требуют дополнительной защиты. Некоторые международные организации акцентируют внимание на неопределенном положении неформально занятых людей,

1 Hall, P. (2013). Introduction. In: P. Hall, M. Lamont (Eds.), *Social Resilience in the Neoliberal Era* (pp. 1–32). Cambridge: Cambridge University Press.

мигрантов, молодежи, только выходящей на рынок труда, однако дополнительные меры, к которым прибегает украинское государство, направлены прежде всего на “классические” уязвимые группы — пенсионеров, малообеспеченных, многодетные семьи, детей-сирот и т. п. Не было предпринято почти никаких мер по поддержке женщин как уязвимой группы. Отсутствие системной политики по преодолению бездомности также привело к недостатку специальных мер для бездомных во время карантина. Докладчица также очертила возможные пути решения проблем социальной политики во время пандемии и в долгосрочной перспективе. В частности, это должно финансирование территориальных центров со стороны государства, введение дополнительных выплат на национальном уровне для социальных работников, ухаживающих за людьми на дому, и создание условий безопасного посещения социальных центров для людей, которые нуждаются в услугах по социальной адаптации, реабилитации, дневному уходу, а также финансирование альтернативных вариантов предоставления услуг по социальной адаптации.

Получено 28.01.2021